

Политические институты, процессы и технологии

УДК: 323

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-3-12-20

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ВЕНГЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

М. В. Кирчанов

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, факультет международных отношений;

доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, исторический факультет, Воронежский государственный университет, Россия.

E-mail: maksymkirchanoff@gmail.com (ORCID: 0000-0003-3819-3103. Researcher ID: B-8694-2017).

Аннотация

Целью исследования является анализ актуальной политики памяти в современной Венгрии в начале 2020-х гг. Автор анализирует роль и место интеллектуальных сообществ как основных пространств генезиса памяти и функционирования мемориальной культуры и коллективной исторической памяти в современной общественной и политической мысли Венгрии. Новизна исследования заключается в изучении актуального (современного) этапа в развитии исторической политики венгерского общества в контексте объективного дефицита междисциплинарных исследований, сфокусированных на анализе мемориальных культур. Показано, что: 1) интеллектуальное сообщество как один из системных сегментов современного венгерского общества вносит значительный вклад в развитие и трансформацию мемориальной культуры, 2) спектр мемориальных практик венгерских интеллектуалов как агентов политики исторической памяти и форматоров различных версий мемориальной культуры варьируется от исторического ревизионизма до попыток формирования либерального мемориального канона, 3) мемориальные практики современного интеллектуального сообщества взаимосвязаны с развитием националистического дискурса, представленного этническим и гражданским национализмом, 4) участие интеллектуалов в мемориальной политике актуализирует политическую и идеологическую гетерогенность современного венгерского общества, содействуя параллельному соразвитию и конкуренции различных форм исторической памяти, стимулируя мемориальные конфронтации и войны памяти. Предполагается, что роль общества в исторической политике современной Венгрии будет возрастать, а интеллектуалы и активисты памяти будут оставаться среди основных активных участников мемориальной политики.

Ключевые слова: Венгрия; коллективная память; национализм; интеллектуалы; историческая политика; войны памяти; культура памяти.

Введение

Начиная с конца XVIII в. национальное государство стало универсальной формой политической организации западного общества. Государство-нация возникло в результате развития идеологии национализма, который на протяжении XIX–XX вв. развивался одновременно как политический или гражданский, существуя также в радикальной этнической форме. В результате большинство европейских государств на современном этапе развития являются национальными или претендуют на статус таковых. Актуальное развитие национальных государств не представляется возможным без активного обращения со стороны правящих политических элит к символическому ресурсу истории.

Прошлое благодаря деятельности нескольких поколений националистически ориентированных интеллектуалов и профессиональных историков превратилось в национальные истории, которые на современном этапе существуют в форме больших нарративов и воспроизводятся при помощи системы среднего и высшего образования. Именно национальная история, точнее, ее стандартизированная версия лежит в основе такого явления, как историческая память. Историческая память активно

используется правящими политическими элитами для решения различных задач. Спектр манипуляций и действий со стороны элит в отношении прошлого в научной литературе известен как историческая политика или политика памяти. Большинство европейских стран на современном этапе не могут не использовать символический ресурс прошлого, оформленный в механизмах исторической или мемориальной политики. Ввиду этого практически все правящие элиты в современной Европе прибегают к применению исторической политики.

Целью статьи является анализ исторической политики в Венгрии в начале 2020-х гг. В число задач автора входит: 1) выявление основных тематических направлений венгерской исторической политики, 2) выделение особенностей политики памяти в современной Венгрии в контексте развития политических идеологий, в первую очередь – национализма, 3) выяснение тенденций и перспектив развития венгерской политики памяти в ближайшей хронологической перспективе.

Политика памяти в Венгрии: системные особенности

Что касается венгерской политики памяти, то она отличается значительными особенностями.

Венгерская политика памяти, подобно другим историческим политикам в Центральной и Восточной Европе, в значительной степени подвержена влиянию различных идеологий. Ввиду этого идеологизация манипуляции с прошлым в политических целях стала фактически общей родовой особенностью мемориальной культуры в большинстве стран современного мира, включая Венгрию. Венгерская историческая политика испытывает влияние со стороны идеологии как этнического, так и гражданского венгерского национализма. В отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, венгерская политика памяти не обладает столь значительным уровнем институционализации и формализации, который, например, характерен для Польши, Словакии, Украины и в меньшей степени прибалтийских государств.

Таким образом, в Венгрии отсутствуют специализированные институты национальной памяти, призванные определять как возможные, так и нежелательные спектры и векторы интерпретации национальной истории, что самым существенным образом влияет на развитие исторической памяти. Отсутствие таких формально институционализированных акторов вовсе не означает того, что в рамках венгерской мемориальной культуры отсутствуют институциональные игроки. В качестве таковых могут выступать разного рода общественные организации, исторические общества, а также музеи, которые вносят определенный вклад в развитие исторической политики. Последний, правда, практически несопоставим с аналогичным влиянием формализованных институтов памяти, существующих в других странах Европы.

Венгерская политика памяти подвержена не только значительной фрагментации, но и является источником идеологических противоречий и политических конфронтаций. В венгерском обществе историческая политика актуализирует свой конфликтогенный потенциал, стимулируя как войны памяти, так и разного рода мемориальные конфронтации как на внутреннем, национальном, так и на внешнем, международном уровне. На национальном уровне границы памяти проходят по линии интерпретации важнейших событий истории Венгрии XX в., включая опыт авторитаризма и левоориентированной диктатуры второй половины XX столетия. Что касается внешнего уровня мемориальной политики Венгрии, то в данном случае основные противоречия связаны с различными взглядами на одни и те же исторические события в рамках венгерской национальной памяти в сопоставлении с коллективной памятью соседних государств.

Методология и историография

В методологическом плане представленная статья основана на принципах, предложенных в современной междисциплинарной историографии мемориальной культуры и исторической политики (Wang, 2017). В актуальной научной литературе относительно исторической политики предложено несколько подходов к интерпретации и объяснению как феномена коллективной исторической памяти, так и ее практико-ориентированного инструменталистского использования правящими политическими элитами. Первый подход представлен дискурсивно-нарративным анализом, в рамках которого политика памяти анализируется путем конструкции, деконструкции, пересмотра и ревизии разного рода нарративных конструкций (Bernhard, Kubik, 2014), доминирующих в академической историографии или в массовой культуре памяти современного общества. Второй подход представлен визуальными исследованиями (Whelan, Moore, 2006), в рамках которых историческая политика описыва-

ется, объясняется, интерпретируется и анализируется через призму визуальности, то есть путем анализа того, как и каким образом различные представления о прошлом материализуются в современной визуальной культуре общества потребления (Huysse, 2003). Что касается венгерской политики исторической памяти (Gyáni, 2020), то ее анализ представляется целесообразным путем привлечения различных методологических подходов к изучению мемориальной культуры (Benziger, 2008) как комплексного и гетерогенного явления.

История венгерского национализма как объект политики памяти

Современная венгерская мемориальная культура основана на синтезе различных нарративов, описывающих исторический опыт венгров от Средневековья до современности. Принимая во внимание то, что мемориальная культура как производная от исторической политики оперирует преимущественно категориями и образами, необходимыми как для легитимации, так и для политической мобилизации, нужно отметить, что агенты политики памяти апеллируют преимущественно к тем событиям национальной истории, которые, по их мнению, утилитарны в контексте решения задач, стоящих перед правящими элитами.

В сложившейся ситуации становится заметна неформальная иерархия значимости событий венгерской истории для современной политики памяти. Средневековые нарративы на современном этапе развития общества в значительной степени утратили свой мобилизационный потенциал, исчерпав его в XIX в., когда усилиями националистов конструировались «большие нарративы», необходимые для написания венгерской истории как национальной. По мнению современных экспертов, «события 1848–1849 гг. действительно стали историей, не являясь предметом ежедневных политических дебатов» (Hermann, 2022). Тем не менее они используются в случае необходимости актуализировать в общественных пространствах континуитет венгерской государственности и непрерывность пребывания венгров на территории Центральной Европы.

В этом случае политика памяти реализуется не общественными активистами, а государственными институтами, особую роль среди которых играют музеи. Например, в 2022 г. Венгерский национальный архив выступил инициатором проведения выставки «Память нации – веки венгерской истории». Выставка стала элементом именно исторической политики, так как была направлена на большую актуализацию и визуализацию в публичных пространствах не исторического знания, но политически и идеологически мотивированного видения истории, редуцированной до «тысячелетия существования венгерской государственности» (A nemzet emlékezete..., 2022). Подобное использование истории в современном обществе отличается утилитарным характером и призвано стимулировать сохранение коллективной памяти.

Последняя в рамках исторической политики, как правило, оперирует нарративами, хотя некоторые современные венгерские профессиональные историки, в целом констатируя неизбежность политики памяти, все-таки подчеркивают, что «нарративы нельзя отделять от фактов» (Tóth-Szenesi, 2023). Тем не менее подобное восприятие в современном обществе практически не играет роли, так как академическая историография оказывается менее конкурентоспособной в сравнении с агентами исторической политики, которые монополизировали как формирование коллективной памяти, так и ее визуализацию в публичных и общественных пространствах.

Образы новой истории, связанные с ростом венгерского национализма на протяжении XIX и XX вв., сохраняют свое значение для политики памяти, но оно ситуативно, а обращение к мотивам национальной истории указанного периода в венгерской исторической политике носит ситуативный и конъюнктурный характер. Наибольшее значение для современной мемориальной культуры имеют образы новейшей истории, связанные с развитием венгерского государства, его участием во Второй мировой войне, а также местом национализма и коммунизма в коллективной памяти венгров. Наличие подобной неформальной иерархии указывает существенное влияние на развитие исторической политики, что проявляется в актуализации и визуализации памяти в публичных и общественных пространствах современной Венгрии.

Несмотря на то, что современное венгерское общество от периода национального возрождения и активизации национализма хронологически отделено более чем столетним периодом, образы, связанные с активностью националистически мыслящих интеллектуалов, периодически актуализируются в исторической памяти. В этом контексте в современной исторической памяти визуализируется фигура Виктора Мадараса – «деятели века романтизма и национального возрождения» (Raág, 2021), внесшего вклад в «укрепление идентичности, то, что тогда было важно в случае малых наций».

Фигура В. Мадараса в современной мемориальной культуре Венгрии важна тем, что именно он «всегда оставался верным 48-му, его картины увековечивали память трагически несостоявшихся деятелей венгерской истории, поддерживая патриотизм в самодержавной атмосфере 1850-х гг.» (Paár, 2021). Мате Миллиситс, венгерский эксперт, комментируя особенности развития мемориальной культуры, подчеркивает, что «в тяжелые периоды истории по-разному жила память о знаменитых героях славной эпохи» (Millisits, 2021), что связано с устремлениями венгров к независимости в середине XIX в.

Современными активистами исторической политики, таким образом, признается, что сама культура памяти о 1848 г. претерпела значительные изменения, завися от политической и идеологической конъюнктуры. Историческая память в этом контексте используется для сохранения нарратива о «борьбе за свободу в венгерском национальном историческом сознании» (Litván, n.d.), что локализует действия агентов исторической политики в поле гражданского национализма. Кроме этого, актуализация памяти о национализме XIX в. в современной венгерской исторической политике носит почти исключительно ситуативный и юбилейный характер, будучи связанной с визуализацией памяти о национальном движении в публичных пространствах. Правда, следует признать, что последние, как правило, ограничиваются музеями (Petőfi emlékezete..., 2023), хотя в 2023 г. наследие венгерского национализма XIX в. вновь стало более актуальным в исторической политике, так как страна отметила 200-летие национального гимна (Bukovszki, 2023). В этом контексте, вероятно, уместно констатировать сужение пространства памяти о XIX столетии в современной мемориальной культуре. Такой героический нарратив представляет умеренную версию современной исторической политики Венгрии.

Политика памяти: ревизионизм и универсальность национализма

На противоположном полюсе пребывают активисты памяти, которые склонны формулировать политически спорные вопросы, затрагивающие основы венгерской мемориальной культуры. Отношения интеллектуалов и элит могут отличаться разнообразием, но, по мнению украинской исследовательницы И. Колесник, «историк всегда находится в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств. Другие не демонстрируют открыто свои политические предпочтения и взгляды. Некоторые сознательно отстраняются от власти и государственных институтов, ведь настоящий интеллектуал всегда находится в оппозиции к власти и существующему режиму» (Колесник, 2017: 9).

Диапазон стратегий поведения не ограничивается только этими моделями. В случае миграции истории из сферы академической историографии в пространства мемориальной политики, историки актуализируют свою роль ревизионистов. Среди таких активистов памяти, периодически пытающихся подвергнуть ревизии основы мемориального канона, особое место занимают историк К. Унгвари и Сал Эндре. В одном из интервью 2023 г., приуроченном к футбольному матчу между венгерской и словацкой командами, К. Унгвари сформулировал ряд провокационных вопросов, имеющих отношение как к исторической памяти, так и к ее политически мотивированному применению элитами.

Сал Эндре более радикален, полагая, что венгерская историческая память основана на «чрезвычайно вредных канонах», укоренившихся в национальной идентичности. В качестве системного атрибута мемориальной культуры им определяется «скука и однообразие», а само отношение венгров к собственной истории и коллективной памяти – как амнезия со стороны «неблагодарного потомства» (Juhász Dósa, 2021). С одной стороны, мемориальная культура не удовлетворяет радикальных интеллектуалов, включая С. Эндре, которые стремятся к актуализации персонального и человеческого измерения в исторической памяти. С другой – К. Унгвари не только предложил задуматься о том, что «Если карта Великой Венгрии не несет политического посыла, то что она несет?» и «Если некоторые думают, что историческая память не имеет смысла, то была ли Великая Венгрия политическим продуктом или нет?» (Tóth-Szenesi, 2023), но и указал на важность пересмотра в сложившейся памяти истории отношений венгров с соседями.

Татарский историк Д. Усманова полагает, что «при написании национальной истории неизбежно доминирует своеобразный этноцентризм» (Усманова, 2003: 337). Опыт стран Центральной Европы свидетельствует, что универсальность такого национализма сохранилась и после написания истории, успехов национальной историографии, что связано с перемещением прошлого в плоскость политических манипуляций, известных как политика памяти, так как оно перестало быть достоянием исторической науки, став объектом интереса идеологически ангажированных интерпретаторов.

В этом отношении историческая политика пересекается с национализмом, так как актуализирует в мемориальной культуре коллективную травму «конца исторической Венгрии и разделения страны» (A nemzet..., 2020). Комментируя роль подобных интеллектуалов, немецкий историк С. Цвиклински напоминает, что их «заклучения не могут поколебать силу официального дискурса» (Цвиклински, 2003: 364), но следует признать вклад таких авторов в усиление адаптивного потенциала мемориальной культуры, если последняя апеллирует к принципам этноцентризма, чем и характеризуется венгерская историческая память.

Мемориальность как политическая традиция современной Венгрии изобретается и контролируется не ревизионистами типа К. Унгвари, а сторонниками этноцентризма, которые дедуцируют венгерскую историческую память почти исключительно до «памяти о Трианоне». В этой ситуации коллективная память актуализирует свой селективный характер. По мнению немецкой исследовательницы Ю. Шеррер, в подобных обществах «история выполняла терапевтическую функцию. Обсуждались только те аспекты прошлого, которые казались полезными для нации» (Шеррер, 2009: 101). В случае Венгрии подобная «польза» может выстраиваться в националистической системе координат. Артур Кёё, один из носителей мемориальной культуры в ее националистической версии, склонен редуцировать память до венгерской этничности, настаивая, что «пока мы говорим по-венгерски, ничего не потеряно» (Trianon emlékezete..., 2022).

Другой сторонник подобного видения национальной памяти Рудольф Кракко и вовсе утверждает нелегитимность Трианонского договора, так как «искусственных государственных образований, созданных на основе диктата, Советского Союза, Чехословакии и Югославии, давно уже нет» (Trianon emlékezete..., 2022). В свою очередь К. Унгвари в 2023 г. признает конфронтационный характер венгерской мемориальной культуры, так как политическое послание карты «Великой Венгрии» в современной коллективной памяти прочитывается через призму ностальгии, так как «тогда было хорошо, поэтому нам нравится это помнить» (Tóth-Szenesi, 2023). Венгрия до завершения Первой мировой войны в исторической памяти наделяется почти исключительно позитивными характеристиками. Последствия войны и сокращение территорий в политике памяти воспринимаются как национальная трагедия, что стимулирует «войны памяти» венгерских активистов исторической политики с альтернативными, например румынскими, версиями истории (Csere, 2021a), что содействует функционированию румын в венгерской идентичности как универсальных «других» (Csere, 2021b).

Историческая память как травма: опыт коммунизма в мемориальной культуре

Подобная стратегия развития коллективной памяти свидетельствует о том, что «объективно история пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности» (Friedman, 2001: 42), что в случае с Венгрией отягощено перемещением истории в сферу мемориальной политики. Если Венгрия в составе империи Габсбургов в современной мемориальной культуре воспринимается позитивно, подвергаясь мифологизации и идеализации, то образы коммунистического наследия в коллективной памяти усиливаются как активистов памяти, так и институционализированных участников, включая Комитет национальной памяти, конструируются в содержательно иной системе координат.

Комитет призван «охранять память о жертвах, формировать культуру памяти, общественный дискурс и передавать исторические знания» (Baranyai, 2021) новым поколениям. Реализуя эту цель, Комитет стремится пересмотреть ситуацию коллективной амнезии, характерную для памяти венгерского общества, «память которого тесно связана с общей идентичностью, но при вынужденном забвении общество может утратить способность самоидентифицироваться и укрепляться <...> по этой причине мы работаем против забвения <...> и нашей задачей становится минимизация последствий вынужденного забвения и возвращение жертв в национальную память» (Baranyai, 2021). Такие инициативы в современной политике памяти носят ситуативный характер, реализуясь, например, в годовщину событий, составляющих основу представлений о коммунистическом прошлом как национальной травме, что относится к событиям 1956 г.

С одной стороны, функционирование представлений о 1956 г. в исторической памяти основано на антикоммунистическом нарративе, озвученном в 2022 г. Я. Варгой, одним из активистов политики памяти, максимально кратко: «большевистские преступники и предатели, которые им служили, не могут быть прощены» (Trianon emlékezete..., 2022). С другой – память о 1956 г. в современной мемориальной культуре подверглась виртуализации. В 2022 г. силами венгерских архивов был реализован проект онлайн-выставки фотографий городских пространств Будапешта, соединявших современный

и исторический облик города 1956 г. (1956 emlékezete..., 2022). Подобная активность акторов исторической политики указывает на значительный уровень фрагментации национальной памяти в современной Венгрии, где различные социальные группы вынуждены поддерживать свои собственные мемориальные культуры. В этом контексте в качестве пространства их консолидации выступает коллективная память о коммунизме (Előadással és..., 2023), образы которого конструируются в категориях как травмы (Tabajdi, 2023), связанной с репрессиями и подавлением (Rigó, 2023), так и с ее преодолением, представленным попытками формирования новой мемориальной культуры (Emléktáblát avattak..., 2022), которая воспринимала бы коммунистическое наследие как часть исторической памяти в широкой перспективе.

В этом контексте политика памяти воспринимается утилитарно, превращаясь в ресурс социальной консолидации. Именно эти функции превращают Комитет в активного участника исторической политики. Река Фельдварине Кисс, президент Национального комитета памяти, комментируя роль и место коммунизма в национальной мемориальной культуре, подчеркивает, что общество оказалось не в состоянии сформировать единую версию памяти о Венгерской народной республике, так как «множество замалчиваемых, невысказанных историй о коммунистической эпохе» остаются неизвестными в силу «отсутствия коллективной памяти», что существенно замедляет развитие «общих нарративов» (Bárapuai, 2021). Подобные тенденции в политике памяти Венгрии свидетельствуют о том, что элиты начинают менять стратегию обращения с историей как символическим мобилизационным и легитимационным ресурсом, делая выбор в пользу ее более утилитарного использования и применения как одного из элементов политического инструментария власти. Вмешательство со стороны государства пока ограничивается организацией музеев, но в данной ситуации не представляется возможным исключать и радикализацию исторической политики в направлении создания соответствующего института, аналогичного тем, что уже существуют в странах Центральной и Восточной Европы.

Выводы

Историческая память в современной Венгрии представляет собой совокупность различных мемориальных культур, сфокусированных на идеологически и политически мотивированной интерпретации одних и тех же моментов национальной венгерской истории. Историческая политика памяти в современной Венгрии, как правило, сфокусирована на интерпретации или ревизии событий новейшей истории. В центре таких исторических дебатов и проработок прошлого, как правило, прибывают идеологически и политически противоречивые события, связанные с опытом Венгрии XX в., включая различные проявления и формы национального авторитаризма в период между двумя мировыми войнами и во время Второй мировой войны, а также опыт венгерского коммунизма в рамках левоориентированной авторитарной модели развития, установленной в Венгрии в результате ее советизации по итогам Второй мировой войны. Кроме этого, венгерская политика в памяти на современном этапе подвержена значительной фрагментации. Ввиду этого в современном венгерском обществе единая мемориальная культура фактически отсутствует, хотя тенденции к консолидации памяти, основанные на идеологии национализма, являются значительным фактором. В этой ситуации основным источником консолидации исторической памяти и стимулом для формирования условно единого или относительно монолитного мемориального канона является венгерский политический этнический национализм.

Благодаря значительному влиянию национализма венгерская мемориальная культура отличается своей склонностью к конфликтогенности. В этой ситуации мемориальные конфликты и войны памяти Венгрии, как правило, протекают вокруг спорных моментов национальной истории, связанных с отношениями с историческими соседями венгров в Центральной Европе. Государственные и одновременно этноцентричные нарративы, фактически легитимирующие и обслуживающие политический миф о венгерской государственности, связаны с концептом национальной катастрофы, которая привела к утрате значительной части территорий, которые, по мнению националистов, являются исконно и исторически венгерскими. Стабильность таких идей в мемориальной культуре служит причиной для различных войн памяти, стимулируя идеологические компании, направленные на проработку прошлого в венгерских средствах массовой информации.

В сложившейся ситуации основным пространством развития коллективной памяти являются общественные и культурные пространства. Ввиду этого в современной Венгрии мемориальная политика и связанная с ней культура памяти являются динамично развивающимися явлениями в актуаль-

ной венгерской политической культуре. Принимая во внимание стабильность и устойчивость венгерского национализма, его интегрированность в политическую культуру Венгрии, не представляется возможным исключать рост дальнейших мемориальных конфронтаций как на внутреннем, так и на внешнем уровне, что будет содействовать политизации прошлого, стимулируя элиты быть активными участниками политики памяти.

Список литературы / References

- Колесник, І. (2017) 'Український історик і влада: від примусу до партнерства', *Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки*. Київ: Інститут історії НАН України, 9, сс. 9–24. [Kolesnyk, I. (2017) 'The Ukrainian historian and the government: from coercion to partnership' [Ukrayins'kyj istoryk i vlada: vid prymusu do partnerstva], *Eidos. Almanac on Theory and History of Historical Science*. Kyiv: Institute of History of the National Academy of Sciences of Ukraine, 9, pp. 9–24.
- Усманова, Д. (2003) 'Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков', *Ab Imperio*, 3, сс. 337–360. [Usmanova, D. (2003) 'Creating a National History of the Tatars: Historiographic and Intellectual Debates at the Turn of the Century' [Sozdavaya natsional'nuyu istoriyu tatar: istoriograficheskiye i intellektual'nyye debaty na rubezhe vekov], *Ab Imperio*, 3, pp. 337–360. (In Russ.)].
- Цвиклински, С. (2003) 'Татаризм vs болгаризм: «первый спор» в татарской историографии', *Ab Imperio*, 2, сс. 361–390. [Zviklinski, S. (2003) 'Tatarism vs Bulgarism: "the first dispute" in Tatar historiography' [Tatarizm vs bulgarizm: «pervyy spor» v tatarskoy istoriografii], *Ab Imperio*, 2, pp. 361–390]. (In Russ.)].
- Шеррер, Ю. (2009) 'Германия и Франция: проработка прошлого', *Pro et contra*, 3–4, сс. 89–108. [Scherrer, J. (2009) 'Germany and France: working through the past' [Germaniya i Frantsiya: prorabotka proshlogo], *Pro et contra*, 3–4, pp. 89–108. (In Russ.)].
- 1956 emlékezete. *MTVA Archívum* (2022) Október 21 [online]. Available at: URL: <https://archivum.mtva.hu/stories/1956-oktober-23-Fotogaleria>.
- A nemzet emlékezete – A magyar történelem mérföldkövei*. Magyar Nemzeti Levéltár (2022) Július 8 [online]. Available at: URL: https://mnl.gov.hu/mnl/ol/hirek/a_nemzet_emlekezete_a_magyar_tortenelem_merfoldkovei.
- A nemzet emlékezete. Kultura* (2020) Augusztus 25 [online]. Available at: URL: <https://kultura.hu/a-nemzet-emlekezete/>.
- Baranyai, B. (2021) *A felejtés ellen dolgozunk – Beszélgetés a Nemzeti Emlékezet Bizottsága elnökével*. *Magyar Kurir*. December 12 [online]. Available at: URL: <https://www.magyar Kurir.hu/hirek/a-felejtes-ellen-dolgozunk-beszelgetes-nemzeti-emlekezet-bizottsaga-elnokevel>.
- Benziger, K. P. (2008) *Imre Nagy, Martyr of the Nation: Contested History, Legitimacy, and Popular Memory in Hungary*. L. – NY.: Lexington Books, 218 p.
- Bukovszki, P. (2023) 'Zivataros évszázadok: a 200 éves Himnusz sorai ma is aktuálisak', *Pest Buda*, Január 22 [online]. Available at: URL: https://pestbuda.hu/cikk/20230122_zivataros_evszazadok_a_200_eves_himnusz_sorai_ma_is_aktualisak.
- Csere, P. (2021a) 'Egy konspirálni képtelen nemzet összeesküvése', *Magyar Hírlap*, Március 10 [online]. Available at: URL: <https://www.magyarhirlap.hu/tudomany/20210310-egy-konspiralni-keptelen-nemzet-osszeeskuvese>.
- Csere, P. (2021b) 'Fekete március'. *Magyar Hírlap*, Március 22 [online]. Available at: URL: <https://www.magyarhirlap.hu/tudomany/20210322-fekete-marcius>.
- Előadással és kiállítással emlékeztek a kommunizmus áldozataira a kispesti Reménység iskolában (2023) *Magyar Kurir*, Február 26 [online]. Available at: URL: <https://www.magyar Kurir.hu/hazai/eloadas-sal-es-kiallitassal-emlekeztek-kommunizmus-aldozataira-kispesti-remenyseg-iskolaban>.
- Emléktáblát avattak Bús János szalézi testvér feltételezett sírhelyén (2022) *Magyar Kurir*, December 12 [online]. Available at: URL: <https://www.magyar Kurir.hu/megszentelt-let/emlektablalt-avattak-bus-janos-szalezi-testver-feltetelezett-sirhelyen>.

- Friedman, J. (2001) 'History, Political Identity and Myth. Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology', *Studies in Social Anthropology and Ethnology*, 1, pp. 41–62.
- Gyáni, G. (2020) *A Nation Divided by History and Memory: Hungary in the Twentieth Century and Beyond*. L. – NY.: Routledge, 198 p.
- Whelan, Y., Moore, N. (2006) *Heritage, Memory and the Politics of Identity: New Perspectives on the Cultural Landscape*. L. – NY.: Routledge, 168 p.
- Hermann, R. (2022) '1848–49–kultusz és emlékezet', *Magyar Hírlap*, Március 14 [online]. Available at: URL: <https://www.magyarhirlap.hu/tudomany/20220314-1848-49-kultusz-es-emlekezet>.
- Huyssen, A. (2023) *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*. Stanford: Stanford University Press, 192 p.
- Juhász Dósa, J. (2021) 'Történelmi emlékezet kissé másképp - néhány megjegyzés Sal Endre új kötetéről', *MA 7*, Augusztus 25 [online]. Available at: URL: <https://ma7.sk/irodalom/tortenelmi-emlekezet-kissemaskepp-nehany-megjegyzes-sal-endre-uj-koteterol>.
- Litván, G. *1848 a magyar történelmi emlékezetben* [online]. Available at: URL: <https://rubicon.hu/cikkek/1848-a-magyar-tortenelmi-emlekezetben>.
- Millisits, M. (2021) 'Akik a hazát szolgálták – Az 1848-as hősök emlékezete Budapesten', *Pest Buda*, Március 15 [online]. Available at: URL: <https://pestbuda.hu/cikk/20210315-megbecsuli-a-fovaros-azokat-akik-a-hazat-szolgaltak-az-1848-as-hosok-emlekezete-budapesten>.
- Paár, Á. (2021) 'Az első magyar történelmi festő: Madarász Viktor emlékezete', *Mandiner*, Január 7 [online]. Available at: URL: <https://mandiner.hu/cikk/20210107-az-elso-magyar-tortenelmi-festo-madarasz-viktor-emlekezete>.
- 'Petőfi emlékezete és az 1848-49-es forradalom és szabadságharc ereklyéi – kiállítás Sepsiszentgyörgyön' (2023) *Magyar Múzeumok*, Március 13 [online]. Available at: URL: <https://magyarmuzeumok.hu/cikk/petofi-emlekezete-es-az-1848-49-es-forradalom-es-szabadsaghar-ereklyei-kiallitas-sepsiszentgyorgyon>.
- Rigó, R. (2023) 'Küzdelem a lelkekért (1. rész) – Pártállami törekvés a vidéki gyülekezetek megtörésére 1956 után', *Magyar Kurir*, Január 30 [online]. Available at: URL: <https://www.magyarkurir.hu/nezopont/rov-aticim-kuzdelem-lelkekert-1-resz>.
- Tabajdi, G. (2023) 'Küzdelem a lelkekért (2. rész) – Egyházbomlasztás', *Magyar Kurir*, Március, 2 [online]. Available at: URL: <https://www.magyarkurir.hu/nezopont/egy-hazbomlasztas>.
- Tóth-Szenesi, A. (2023) 'Ungváry: Oroszország lerakataként viselkedünk', *Internetes portált 444.hu*, Február 05 [online]. Available at: URL: <https://444.hu/2023/02/05/ungvary-oroszorszag-lerakatakent-viselkedunk>.
- 'Trianon emlékezete: amíg magyarul beszélünk, nincs veszve semmi' (2022), *Erdélyi Napló*, Június 29 [online]. Available at: URL: <https://erdelyinaplo.ro/eloemlekezet/trianon-emlekezete-amig-magyarul-beszelnunk-nincs-veszve-semmi>.
- Bernhard, M., Kubik, J. (2014) *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration*. Oxford: Oxford University Press, 384 p.
- Wang, Z. (2017) *Memory Politics, Identity and Conflict: Historical Memory as a Variable*. L. – NY.: Palgrave Macmillan, 151 p.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2023

Статья принята к печати: 25.06.2023

HISTORICAL POLICY AND MEMORIAL CULTURE OF MODERN HUNGARIAN SOCIETY

M. W. Kyrchanoff

M. W. Kyrchanoff, Doctor of History, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries of the Faculty of International Relations;
Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies of the Faculty of History,
Voronezh State University, Russia.
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com (ORCID: 0000-0003-3819-3103. Researcher ID: B-8694-2017).

Abstract

This study analyzes the current memory policy in modern-day Hungary during the early 2020s. The author studies the role and place of intellectual communities as the main spaces of the genesis of memory and the functioning of memorial cultures and collective historical memory in modern social and political thought of Hungary. The article demonstrates that the intellectual community, as a systemic component of contemporary Hungarian society, plays a vital role in developing and transforming memorial culture. Additionally, Hungarian intellectual agents of historical memory politics and shapers of various memorial cultures engage in a spectrum of memorial practices that range from historical revisionism to attempts to create a liberal memorial canon. Thirdly, the memorial practices of the modern intellectual community are linked to the development of nationalist discourse, represented by ethnic and civic nationalisms. Besides, the participation of intellectuals in memorial politics actualizes the political and ideological heterogeneity of modern Hungarian society, contributing to the simultaneous development and competition of various forms of historical memories, stimulating memorial confrontations and memory wars. It is assumed that the role of society in the historical politics of modern Hungary will increase, and intellectuals as memory activists will remain among the main active participants of memorial politics.

Keywords: Hungary; collective memory; nationalism; intellectuals; historical politics; wars of memory; culture of memory.